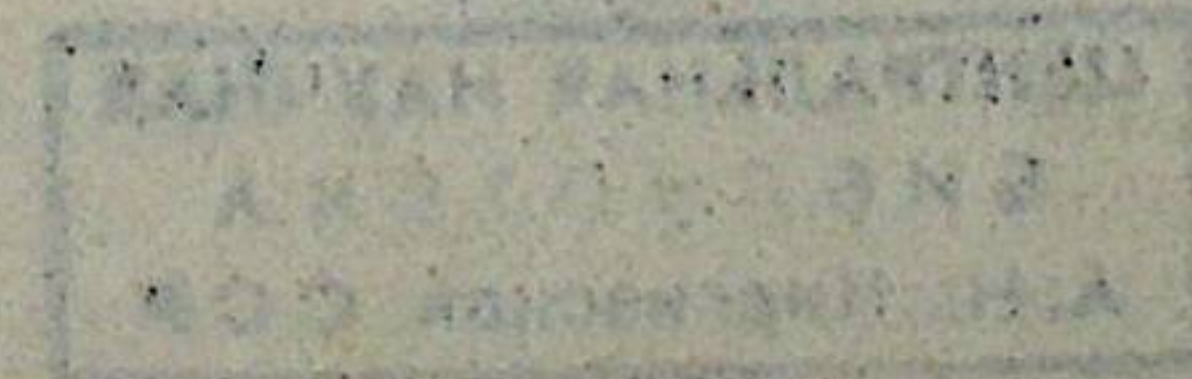

ШЕЛЬНОВ А. К.

БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО КАК ОБЪЕКТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва, 1957 г.

121063

12.1063
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А.Н. Киргизской ССР

Настоящая диссертация посвящена вопросу об империалистической экспансии в Конго. Изучение этого вопроса имеет определенное значение для характеристики колониальной системы современного империализма.

В эпоху господства монополий и финансового капитала монополии не только всемерно усиливают эксплуатацию трудящихся своих стран, но также закабаляют и систематически грабят колонии и другие отсталые и зависимые страны. Это неизбежно вытекает из сущности империализма. Закабаление и ограбление экономически отсталых и зависимых стран буржуазией империалистических государств является одним из главных путей обеспечения монопольной сверхприбыли. Отсюда — постоянное стремление монополистического капитала к колониальным захватам и борьба империалистических держав за господство над колониями.

Огромные доходы, получаемые монополиями в колониях и других экономически слабо развитых странах, являются результатом самой хищнической и бесчеловечной эксплуатации трудящихся масс этих стран. „Всемирно известно, — писал В. И. Ленин, — что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплуатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения „господствующей“ нации и так далее и тому подобное)“ (Соч., т. 21, стр. 275).

Естественно, что чудовищная эксплуатация и грабеж колоний вызывает все большее возмущение со стороны трудящихся этих стран. По мере развития добычи сырья, строительства портов, железных и шоссейных дорог в колониях и зависимых странах возрастает роль рабочего класса. Вовлекаются в антиимпериалистическую борьбу крестьянские массы. Растет также оппозиция со стороны нарождающейся буржуазии, недовольной господством иностранного капитала. Создаются условия для возникновения широкого национально-освободительного движения, направленного против империализма.

Под влиянием Великой Октябрьской революции колониальная система империализма пришла в состояние глубокого кризиса. Резко обострились противоречия между империалистическими державами, с одной стороны, колониями и зависимыми странами—с другой, с особой силой развернулась национально-освободительная борьба угнетенных народов.

Разгром фашизма во второй мировой войне и победоносная революция в Китае привели к такому усилению кризиса колониальной системы, при котором она стала фактически распадаться. От системы империализма отпали Китай, Корейская народно-демократическая республика, Демократическая республика Вьетнам, которые освободились не только от колониального, но и от социального порабощения, став на путь социалистического развития. Государственную независимость завоевали большинство народов Юго-Восточной Азии, многие страны Ближнего и Среднего Востока, Африки. Дело идет к полному крушению колониальной системы. Громадное воздействие на ускорение этого процесса оказывает Мировая социалистическая система.

В итоге второй мировой войны произошли изменения в соотношении сил между империалистическими государствами в пользу США, что привело к резкому усилению экспансии США в колонии европейских империалистических держав. Проникновение американских монополий в колонии сопровождается усилением эксплуатации трудящихся этих стран, что ведет к росту возмущения колониальных народов, к усилению национально-освободительной борьбы.

На втором этапе общего кризиса капитализма значительно усилилась эксплуатация империалистами африканских колоний. Стараясь компенсировать потери своих колоний и полуколоний в Азии, капиталисты метрополий, и в первую очередь монополисты США, стали уделять африканскому материку, особенно Бельгийскому Конго, огромное внимание. Благодаря своим ресурсам общего экономического и стратегического значения, а также своему территориальному расположению в центре Африки Бельгийское Конго стало после второй мировой войны одним из важных тылов империализма и вместе с тем одним из центров переплетения интересов ряда крупных империалистических держав.

В советской экономической литературе вопрос об империалистической эксплуатации Бельгийского Конго освещен мало. Специальных работ по этому вопросу не публиковалось. Из неопубликованных исследований можно назвать лишь одну кандидатскую диссертацию С. А. Гитлиц „Особенности экономиче-

ского развития колониальных стран в эпоху империализма на примере Бельгийского Конго“, защищенную в 1949 г. в г. Барнауле. Отдельные вопросы, связанные с положением в Бельгийском Конго, частично затрагиваются в ряде журнальных статей, посвященных проблеме колоний и рассматривающих кризис колониальной системы в целом.

Избирая для исследования настоящую тему, автор стремился продолжить начатую другими экономистами работу и, по возможности, более подробно остановиться на тех вопросах, которые не получили еще достаточно полного освещения.

Автор видит основную задачу своей диссертации в том, чтобы разоблачить империалистическую экспансию в Конго; показать космополитический характер капитала, участвующего в эксплуатации этой колонии; показать также ту роль, которая ныне отводится Конго в планах американского империализма; охарактеризовать экономическое и политическое положение трудящихся Бельгийского Конго и развитие национально-освободительного движения в этой колонии.

Конго—это огромная колония Бельгии в центральной части Африки с населением более 12 млн. человек. Захват Бельгией обширной колонии в Африке, размером почти в 80 раз превышающей площадь самой метрополии, явился результатом острых противоречий между крупнейшими капиталистическими державами: Англией, Францией и Германией, каждая из которых никак не хотела допустить, чтобы новая богатейшая территория досталась кому-либо из ее соперников. Вместе с тем, немаловажную роль в этом захвате сыграли и экспансионистские устремления крупной бельгийской буржуазии, лежавшие в основе политики короля Леопольда II. При активном участии королевского правительства бельгийские промышленники и банкиры заняли командные высоты в экономике Конго. Важные позиции в колонии захватили также монополисты других капиталистических стран, и по существу Конго превратилось в объект империалистической эксплуатации не только бельгийского, но и международного капитала, в том числе американского. Сюда почти с самого начала глубоко внедрился английский монополистический капитал. Вместе с бельгийскими капиталистами в лице самой мощной финансово-монополистической группы Бельгии „Сосьете женераль де Бельжик“ английская компания „Танганьика консешнс лтд“, являвшаяся филиалом известной южно-африканской монополистической группы Родса, учредили в 1906 году самое крупное колониальное общество в Конго—„Юньон миньер дю О-Катанга“, монополизировавшее разработки руд цветных и редких металлов на большей части территории

колонии. Английскому капиталу до войны принадлежало 40% акций этого общества, такой же долей участия обладал он в железнодорожных компаниях колонии, английские монополии контролировали также до 80% (совместно с голландскими капиталистами) производства пальмового масла.

В эксплуатации Конго принимают участие и французские капиталисты. Совместно с бельгийскими монополистическими группами „Ампэн“ и „Сосьете женераль де Бельжик“ французские банки финансировали постройку важной железной дороги, связывающей горнорудный район Катанги с выходными портами на берегу Индийского океана, а также приняли участие в эксплуатации природных богатств колонии на концессиях в районе Больших озер. Позднее стало известно, что французские капиталисты являлись держателями акций и общества „Юньон миньер дю О-Катанга“.

Вместе с европейскими империалистическими государствами активное участие в захвате богатств африканского континента, особенно его центральной части—Конго, приняли американские империалисты. Еще в 1906 г. американские банкиры Риап и Гугенхейм, связанные с группой Моргана, предоставили около 25% акционерного капитала компании по добыче конголезских алмазов—„Форминьер“, контролируемой „Сосьете женераль де Бельжик“. Путем прямого участия в разработках горнорудных богатств колонии монополистическая группа Моргана стала одним из крупных эксплуататоров Конго.

Основным источником обогащения монополистов стала эксплуатация месторождений руд цветных металлов, в первую очередь, меди. Характерной особенностью конголезских месторождений является комплексный характер руд и относительная несложность их разработок. Вместе с медными рудами, разрабатываемыми большей частью открытым способом, извлекается кобальт, золото, платина и другие редкие минералы. В богатейших залежах оловянных руд находят тантало-колумбит, литий и прочие редкие металлы. В Конго находятся крупнейшие разработки урановых руд, запасы которых составляют 70—80% разведанных запасов урана в капиталистических странах. Заметную роль играет Конго и как поставщик сельскохозяйственного сырья—пальмового масла, хлопка, каучука и других культур. В сочетании с колоссальными запасами гидроэнергии минеральные и растительные ресурсы Конго представляют большой интерес для монополий многих капиталистических стран.

В результате форсированной добычи ископаемых Конго сделалось ныне одним из крупных производителей минерального сырья. По выплавке меди (около 250 тыс. т в год) Конго зани-

мает пятое место в капиталистическом мире. С пуском в 1957 г. гидроэлектростанции „Маринель“ Конго в состоянии производить до 400 тыс. т меди в год. Бельгийская колония занимает четвертое место в капиталистическом мире по производству олова и цинка, первое место по добыче урановой руды, алмазов и выплавке кобальта.

Для бельгийской экономики эксплуатация Конго приобрела первостепенное значение. За счет поставок из Конго полностью покрываются потребности Бельгии в цветных и редких металлах, каучуке, копале, пальмовом масле, кофе, какао, чае и др. продуктах, в значительной мере в хлопке и т. д. Помимо использования сырьевых ресурсов колонии непосредственно, Бельгия вывозит значительную часть колониального сырья за границу. Почти одна десятая часть стоимости всего бельгийского экспорта представляет собой выручку от простой перепродажи сырьевых товаров из Конго. Известное значение играет Конго и как рынок сбыта. В колонию сбывается до 6% бельгийской экспортной продукции. Таким образом, на эксплуатации Конго не в малой степени строится благополучие бельгийской империалистической буржуазии. По официальным данным доходы (за вычетом налогов) бельгийских акционерных компаний от деятельности во всех отраслях экономики Бельгии и от заграничных инвестиций в 1955 г. составили 26,4 млрд. фр. Из этой суммы 8,1 млрд. фр., или 30%, являются доходами от Конго.

Ведущее место в эксплуатации Бельгийского Конго занимают две крупнейшие финансовые группы Бельгии: „Сосьете женераль де Бельжик“ и „Банк де Брюссель“, а также связанные с ними монополии других империалистических держав.

„Сосьете женераль де Бельжик“ является главным акционером мощной горнопромышленной компании в Конго—„Юньон миньер дю О-Катанга“, официально числящейся бельгийским обществом, а в действительности представляющей собой международную монополию. По размерам средоточения в одних руках национальных богатств метрополии и ее колониальных владений „Сосьете женераль“ можно отнести к числу самых крупных финансовых групп капиталистического мира. В Бельгийском Конго она установила фактическую монополию в области добычи всех важнейших видов минерального сырья и его экспорта. Ей принадлежит также большая часть производства сельскохозяйственных продуктов и электроэнергии в колонии. Как и в Бельгии, в Конго нет почти ни одной отрасли промышленности, которая ускользнула бы из-под влияния или контроля „Сосьете женераль“. Ею контролируется добыча руд

цветных, редких и драгоценных металлов (компании — „Юньон миньер“, „Жеомни“, „Форминьер“, „В.С.К“, „Шарбонаж де ля Луэна“ и др.); под контролем этой группы находится производство и распределение электроэнергии („Сожефор“), железнодорожный, речной и воздушный транспорт („Компани де шмэн де фер дю Катанга“, „Компани дю шмэн де фер дю Ба Конго О-Катанга“, „Сабена“ и др.), земельный и ипотечный кредит, кредитование движимости и недвижимости („Креди хипотекер д.Африк“), цементные заводы („Симан дю Конго“, „Симан дю Катанга“ и др.), сахарные и пивные заводы („Компани сукриер Конголез“, „Брассеры дю Катанга“ и др.), плантации хлопка, пальмового масла и других сельскохозяйственных культур („Компани котоньер Конголез“, „Сосьете Котоньер дю Напоко“, „Энтропикаль Комфинэ“), лесные разработки („Сосьете форестьер э коммерсиаль дю Конго“) и т. д. „Сосьете женераль“ контролируются дорожностроительные работы и многие другие отрасли экономики, подчиненные одной или нескольким монополистическим компаниям, которые в свою очередь зависят от этой финансово-монополистической группы. Она является учредителем и важнейшим акционером почти всех конголезских обществ, получающих большую часть прибыли от эксплуатации этой колонии. В 1950 г., например, согласно официальным данным, не менее 75% всей прибыли, полученной в Конго, приходилось на общества, зависящие от „Сосьете женераль“.

Помимо контроля над важнейшими отраслями экономики финансовые магнаты „Сосьете женераль“ обеспечили защиту своих интересов путем предоставления важнейших постов в государственном аппарате преданным им высшим государственным чиновникам. Губернатор колонии, наделенный исключительной властью, всегда являлся прямым ставленником „Сосьете женераль“. Так, долгие годы губернаторами Конго были: член правления этого общества — Липпенс, администратор „Форминьер“ — Рикманс и др. Известный акционер конголезских компаний, б. управляющий Бельгийского национального банка, Л. Франк много лет был министром колоний Бельгии и т. д.

Состав группы „Сосьете женераль“ весьма завуалирован. Известно, что в нее входят самые видные представители бельгийских монополистических кругов, такие как братья Коккериль, собственники большей части акционерного капитала металлургических предприятий Бельгии, а также члены банкирского дома Сольвей. Значительная часть капитала этой группы принадлежит бельгийскому правительству, но фактически используется в интересах тех же монополий. В финансовой группе „Сосьете женераль“ интересы бельгийских капиталистов тес-

нейшим образом переплетаются с интересами международного капитала, что придает ей характер международной монополии.

В большинстве монополистических компаний, эксплуатируемых Конго и числящихся официально бельгийскими акционерными обществами, существенную роль играет капитал других капиталистических стран. В послевоенные годы среди иностранных монополий все большее значение приобретает американский капитал. По подсчетам автора, основанным на публикациях Национального банка Бельгии и сведениях о первоначальном распределении акционерного капитала главнейших конголезских обществ, накануне войны 75% всех капиталовложений в Конго являлись бельгийскими, а 25% принадлежало другим капиталистическим странам. В послевоенный период в национальном составе капиталовложений произошли заметные сдвиги. При общем увеличении капиталовложений в 2,5 раза к 1955 г. по сравнению с 1939 г. бельгийские капиталовложения (как частные, так и государственные) составляли 68%, а капиталовложения других стран — 32%, в том числе американские инвестиции около 16%. До войны доля американских инвестиций в Конго не превышала 2,2% всех капиталовложений.

В Бельгийское Конго крупнейшие монополии США проникли еще задолго до второй мировой войны. В период второй мировой войны Конго стало одним из важнейших поставщиков стратегического сырья для Англии и США, и роль его как объекта американской экспансии значительно выросла. Особенно бурную экспансию в Конго американские монополии развернули в послевоенный период, что непосредственно связано с крупнейшими политическими сдвигами в Азии, с одной стороны, и подготовкой агрессивной войны против лагеря социализма, с другой. Создание атомного оружия и развитие реактивной военной авиации в США потребовали усиленного снабжения промышленности ураном, кобальтом, литием, танталом. Между тем, ресурсы этих металлов в самих США весьма ограничены. Зато все это есть в Бельгийском Конго. В 1954 г., например, на Бельгийское Конго приходилось, кроме урановой руды, поставленной почти целиком в США, 50% всего американского импорта за этот год тантала, более 90% кобальта. Наличие многих видов стратегического сырья и определяет, прежде всего, значение бельгийской колонии для американских империалистов, разжигающих военную истерию и наживающих на военных поставках огромные прибыли.

Используя финансовую „помощь“ в самых различных формах, а также путем вовлечения Бельгии в военно-политические агрессивные блоки, США добились согласия бельгийских капи-

талистов на участие американских монополий в главных отраслях экономики Конго, предоставления США военных баз на его территории и других уступок. Принятие Бельгией целого ряда политических и военных обязательств по отношению к США во многом облегчает американским монополиям овладение природными ресурсами Бельгийского Конго. Правительство Бельгии во главе с правым социалистом Спааком еще в 1948 г. подписало с США так называемое соглашение об экономическом сотрудничестве, которое открыло американским монополиям широкие возможности для глубокого проникновения в экономику бельгийской колонии. Такие мероприятия бельгийского правительства, как предоставление свободы приобретения ценных бельгийских бумаг на бирже с правом свободного перевода прибылей за границу, разрешение администрации по осуществлению американской финансовой „помощи“ устанавливать деловой контакт непосредственно с бельгийскими фирмами в Конго, минуя власти метрополии, предоставление особых преимуществ США на ввоз горнопромышленного оборудования в колонию и т. д., еще больше расширили возможности для американских монополий, стремящихся приспособить экономику Конго к потребностям промышленности США.

Проникновение американских монополий в Конго идет в первую очередь по линии увеличения прямых капиталовложений в основные отрасли экономики этой колонии. В порядке компенсации за военные долги и „помощь“, путем прямого политического давления на правительство метрополии, а также используя свои значительно возросшие за время войны позиции в различных колониальных обществах на африканском континенте, американские монополии приобретают английские и французские акции конголезских компаний. В 1950 г. американские монополисты пробились в число участников „Юньон миньер“, одной из крупнейших в капиталистическом мире горнопромышленных монополий, которая эксплуатирует конголезские урановые рудники. Таким образом, самая крупная англо-бельгийская монополия в Конго — „Юньон миньер“ превратилась в англо-бельго-американскую.

После войны американские капиталисты скупают значительное количество акций конголезских компаний непосредственно на бирже. Это явилось одной из причин того, что еще в 1949 г. индекс биржевой стоимости ценных бумаг конголезских предприятий увеличился по сравнению с 1938 г. в 6 раз, при общем увеличении индекса биржевой стоимости бельгийских ценных бумаг в 2,8 раза.

Вместе с бельгийскими капиталистами монополии США вкладывают значительные средства на строительство новых и расширение старых предприятий горной промышленности и цветной металлургии, строительство гидроэлектростанций и транспортное строительство, предназначенные для обслуживания шахт, рудников и металлургических заводов по рафинированию цветных и редких металлов, в которых американские монополии особенно заинтересованы. Даже по сведениям официальной статистики за последнее пятилетие в Конго ежегодно вкладывается более 4 млрд. фр. В результате развернувшегося строительства в важнейших отраслях цветной металлургии Катанги компания „Юньон миньер“ в 1953 г. увеличила свой капитал с 3 млрд. фр. до 5 млрд. фр., доведя его в 1956 г. до 8 млрд. фр. Другая компания, контролируемая „Сосьете жeneral“, также со значительной долей американского капитала — „Жеомин“, сконцентрировавшая на своих предприятиях до 31,5% добычи олова в колонии, и почти все производство танталовых концентратов и лития, увеличила за последние годы свой акционерный капитал с 200 млн. фр. до 700 млн. фр., т. е. в 3,5 раза.

Экономическая экспансия США идет также по линии предоставления Конго различных американских займов и кредитов. Кредиты предоставляются в первую очередь тем колониальным компаниям в Конго, в которых заинтересованы американские монополисты.

Помимо группы „Сосьете жeneral“, американский капитал установил тесные связи с другой крупнейшей финансово-монополистической группой Бельгии — „Банк де Брюссель“, контролирующей через свое дочернее общество холдинг — „Симаф“ около 50% производства оловянных руд колонии, добываемых на востоке Бельгийского Конго и частично в Руанда-Урунди. Американские капиталисты заключили соглашение с этой компанией на поставку в США ежегодно почти всей продукции олова, вырабатываемого на зависимых от „Симаф“ колониальных предприятиях.

Влияние американского капитала распространяется сейчас не только на горнодобывающую промышленность Конго, но и на другие отрасли экономики колонии, в частности, на эксплуатацию лесных богатств (амер. группа „Ридерс дайджест“), производство кабеля (Морган), хлопчатобумажных тканей (Рокфеллер). Американские монополисты приобретают новые огромные концессии. В начале 1952 г. стало известно о создании с участием Рокфеллера гигантской международной монополии по эксплуатации малоизведанных пространств конголезской низ-

менности, составляющей более 1/3 территории Бельгийского Конго.

Американский монополистический капитал принимает непосредственное участие в конголезских филиалах крупнейших банков Бельгии и берет, таким образом, под свой контроль значительную часть средств, вкладываемых в бельгийскую колонию. В 1950 г., например, в Нью-Йорке был создан „специальный совместный бельго-американский банк для коммерческих связей Нью-Йорка с Бельгией и Бельгийским Конго“. Американские филиалы получили в новом банке 40% акций. В 1952 г. в столице Бельгийского Конго Леопольдвиле организуется еще один смешанный бельго-американский банк с участием рокфеллеровской группы „Лазар фрэр э Ко“ в Нью-Йорке.

В последнее время американская экспансия в Конго широко развернулась под флагом „экономического и социального развития“ этой колонии. Истинный характер империалистических „планов развития“ колоний известен. Они представляют собой не что иное, как программу дальнейшего выкачивания сырья для стратегических целей и увеличения прибылей капиталистических монополий. Достаточно сказать, что из предусматриваемых капиталовложений на экономическое „развитие“ Конго в сумме 60 млрд. фр. (из которых почти половину составляют американские государственные субсидии) 50% средств направляется на расширение добывающей промышленности, а большая часть остального идет на транспортное и военное строительство.

Экспансия США в Конго ведет к ослаблению позиций других империалистических держав. Это неизбежно обостряет межимпериалистические противоречия, т. к. в условиях сужения сферы эксплуатации Англия, Франция и другие капиталистические страны стремятся к расширению своих экономических позиций в Африке. В первую очередь усиливаются противоречия между США и Англией, стремящимися к контролю над мировыми источниками атомного сырья, в частности, конголезским ураном. В связи с активизацией собственных работ в области военного применения атомной энергии английские монополии все более решительно требуют от США совместного участия в разработке урановой руды Бельгийского Конго. При этом они используют то обстоятельство, что Англия до сих пор является одним из самых крупных акционеров „Юньон миньер“. Ожесточенная борьба за доступ к урану Бельгийского Конго между США и Англией, происходившая на протяжении последних лет, привела к подписанию в 1955 г. нового соглашения между этими странами, а также Бельгией. Однако монополия на конголезский уран, как и прежде, осталась за США.

Они добились для себя поставок подавляющей части урановой руды, добываемой в Конго. Некоторые поправки к договору, внесенные в 1956 г., почти ничего не изменили в монопольном положении США. За американской администрацией осталось управление урановыми рудниками; Бельгия, как и раньше, была фактически лишена возможности распоряжаться атомным сырьем, находящимся в своей колонии. Борьба за уран показывает, что никакие соглашения не способны ликвидировать антагонистические противоречия между крупнейшими империалистическими хищниками, ибо капиталисты делят мир по капиталу, по силе — „иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма“ (Ленин).

Конго становится одним из важных плацдармов для дальнейшей экспансии США на этом континенте. На средства, отпускаемые в виде „помощи“, а также на „развитие“ Конго, в этой колонии создается целая система военных баз (модернизированная военно-морская база Бома, военно-воздушная база на подступах к Катанге-Камина и др.). Военное строительство в Конго приносит монополиям США огромные прибыли, получаемые от поставок военных материалов и оборудования для дорожного строительства, сооружения портов и авиационных баз, военного снаряжения и т. д. Ввоз различного оборудования и транспортных средств из США в Конго только в 1954 г., например, составил сумму более 28 млн. долларов.

Проникновение американского монополистического капитала в Конго вызывает растущее беспокойство в кругах бельгийской буржуазии. Факты свидетельствуют о том, что в вопросе дальнейших уступок американскому капиталу в Конго среди бельгийской правящей верхушки нет единой точки зрения.

Производство и вывоз колониального сырья из Конго, основанные на принудительном, крайне дешевом труде и чудовищной эксплуатации коренного населения колонии, стали для капиталистических монополий одним из выгоднейших источников получения огромных сверхприбылей. Например, крупнейшая колониальная монополия в Конго „Юньон-миньер дю О-Катанга“, захватившая в свои руки подавляющую часть ископаемых богатств колонии, только за шесть последних лет (1950—1955 гг.) получила прибыль в сумме более 28 млрд. фр. Это значит, что в среднем компания получала прибыли около 100% ежегодно, поскольку известно, что основной капитал общества составлял 3—5 млрд. фр. За последние годы прибыли капиталистов в Бельгийском Конго, судя даже по официальным, значительно преуменьшенным данным, увеличились по сравнению, например, с 1949 г. в два раза, Большой рост прибылей монополистов

достигается за счет систематического повышения нормы эксплуатации рабочего класса Бельгийского Конго, усиления его абсолютного и относительного обнищания. Если взять несколько послевоенных лет, для которых имеются наиболее полно опубликованные сведения, и сделать вычисления так, как это было сделано В. И. Лениным в статье „Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России“, ¹⁾ то полученные показатели для Конго можно свести в следующую таблицу:

Исследуемые показатели	Г о д ы		
	1949	1950	1951
Число рабочих в Конго	892.000	962.000	1.031.000
Вся прибыль капиталистов за год (в млн. фр.)	3.117	4.743	6 387
Прибыль капиталистов от каждого рабочего в год (во фр.)	3.500	4 900	6.2 0
Средняя заработная плата одного рабочего за год (во фр.) ²⁾	1.820	1.820	1.820
Норма эксплуатации (в %)	192	270	340

Как видно из приведенных данных, с 1949 по 1951 г.г. норма эксплуатации и прибыль капиталистических монополий, эксплуатирующих Конго, увеличились почти в два раза, при этом заработная плата в течение этого периода оставалась неизменной.

Несмотря на сравнительно развитую горную промышленность, Бельгийское Конго, как и всякая другая колония, является аграрной страной; почти 80% его населения проживает в деревнях; сельское хозяйство является до сих пор главным источником существования основной массы коренных жителей колонии. Положение сельского хозяйства Бельгийского Конго служит ярким примером пагубных последствий хозяйничания империалистических колонизаторов в отсталых странах, приводящего к разорению этих стран. В результате хищнической

¹⁾ В. И. Ленин. „Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России“, Соч., т. 18, стр. 232

²⁾ Согласно законодательству колониальных властей (закон № 21/129 от 5 сентября 1949 г.) так называемый минимум заработной платы для африканских рабочих провинции Катанги, например, был установлен в промышленности и торговле 6,5 фр., во всех других отраслях хозяйства 3,5 фр. Только с 1 января 1952 г. „минимум“ заработной платы для африканских рабочих был повышен на 2 фр. в день.

империалистической и феодально-ростовщической эксплуатации хозяйство конголезских крестьян приходит в упадок. В настоящее время крестьяне Конго не в состоянии поддержать даже тот низкий уровень производства, который существовал в довоенное время. Это относится, в первую очередь, к продовольственным культурам, являющимся главным источником существования подавляющей массы коренного населения колонии. Производство продовольственных культур в Бельгийском Конго на душу коренного населения сократилось в 1950 г. по сравнению с 1934 г. на 30%. При отсутствии сколько-нибудь значительного импорта продовольствия это означает значительное ухудшение питания коренного населения, и без того всегда испытывавшего большие лишения.

Во внешней торговле Бельгийского Конго черты колониального развития страны выступают особенно ярко. В экспорте колонии, например, до сих пор около 99% приходится на минеральное и растительное сырье. Первостепенное значение в качестве источника обогащения монополистов приобрел здесь экспорт минерального сырья. На него в настоящее время приходится более 60% вывоза колонии. В послевоенные годы в несколько раз увеличился вывоз кобальта, олова и др. минерального сырья; в десятки раз возрос вывоз марганцевой и цинковой руды; в экспортной продукции горнорудной промышленности Конго огромную роль для империалистических стран приобрели такие виды минерального сырья, как урановая, тантало-ниобиевая руды, литий и другие редкие ископаемые. Медь, однако, до сих пор занимает первое место в вывозе колонии. Она составляет в среднем 25—30%, а вместе с кобальтом 43% стоимости всего экспорта Бельгийского Конго. В послевоенном экспорте колонии возросла также роль растительного сырья.

Не менее ярко подчеркивает отсталый, зависимый характер экономики Бельгийского Конго и товарная структура импорта. В Конго ввозится большое количество потребительских товаров, а также горнопромышленное оборудование и транспортные средства, которые служат целям расширения здесь добычи стратегического сырья и усугубляют однобокий, уродливый характер развития производительных сил колонии.

Очень ярко показывает колониальный характер развития экономики Конго платежный баланс колонии. В платежном балансе из года в год растет пассив по нетоварным статьям. В послевоенные годы платежи по иностранным инвестициям, фрахту и страхованию, различным переводам далеко не компенсируются вывозом товаров. Дефицит покрывается притоком иностранных капиталов и кредитов. Но если, например, за че-

тыре года (1948, 1950, 1953, 1954 г.г.) платежи по нетоварным статьям составили 25 млрд. фр., поступления капиталов и кредитов не превосходили 8 млрд. фр. Один этот факт является ярким свидетельством разграбления ресурсов колонии и той реальной „помощи“, которая оказывается Конго империалистическими странами, прежде всего США.

Вывоз капитала, как известно, является и средством поощрения торговой экспансии. Неудивительно поэтому, что после второй мировой войны во внешней торговле Бельгийского Конго возросла роль США, являющихся ныне крупным инвестором капитала в Конго. В 1937 г. доля США во внешнеторговом обороте Бельгийского Конго составляла лишь 4,6%, а в 1951—1954 гг. она достигла 18%. В 1954—1955 гг. отмечается некоторое снижение удельного веса американского экспорта в Конго вследствие растущей конкуренции западногерманских и японских монополий. Бельгия уже не в состоянии вернуть своих былых позиций на конголезском рынке. В 1955 г. ее доля в торговле с Конго составляла только 35% против 67% в 1937 г.

В результате многолетнего господства империалистических колонизаторов в Бельгийском Конго коренное население этой африканской страны доведено до такой степени нищеты, при которой над некоторыми племенами и народностями Конго висит угроза настоящего физического вырождения. Средний доход на душу коренного населения в 1950 г., например, составлял всего 10,2 доллара в год или в 60 раз меньше, чем в метрополии. Это во много раз ниже так называемого „прожиточного минимума“, который исчисляется колониальными властями для семьи европейского рабочего в Конго.

Чудовищная эксплуатация трудящихся Конго и крайне тяжелые условия их жизни и труда неизбежно и закономерно ведут к усилению национально-освободительного движения в колонии. Об этом свидетельствуют даже те скудные сведения о внутрисполитическом положении в Бельгийском Конго, которые иногда попадают в бельгийскую печать. Важно отметить, что в освободительной борьбе конголезских трудящихся за повышение жизненного уровня и демократические права большую роль приобрели забастовки рабочих, которых до второй мировой войны не было. Забастовки и стачки рабочих—это то новое, что поднимает национально-освободительное движение Бельгийского Конго на более высокую ступень. Коммунистическая партия Бельгии считает своим прямым долгом всемерно помочь конголезским трудящимся в их борьбе против империалистического гнета, в частности, путем отстаивания и защиты лозунга о праве наций на самоопределение и независимое существование.